

ПОБЕДА!
1945–2020

К штыку приравняли перо

Как работали СМИ в годы Великой Отечественной войны

Одну тысячу сорок пять дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимая, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Получать информацию о том, что происходило в военные годы, можно из мемуаров, дневников, воспоминаний, документов. Но все же это или неполные, или субъективные источники. Наиболее полную картину, отражающую не только факты, но и определенный дух эпохи, дают, пожалуй, только периодические издания. Средства массовой информации после вошедшего в историю июньского дня 1941 года перестроили свою работу на военный лад. Газетные полосы и радиовыпуски стали таким же оружием в борьбе за Победу, как снаряды и танки. Даже за тысячи километров от фронта.

Уже 24 июня создается Совинформбюро, со сводок которого начинали свой день миллионы людей. Голос Левитана, сообщавшего о том, что происходит на фронте, с волнением слушали все – от колхозниц до директоров заводов. Кстати, не только они: говорят, в самом начале войны, когда Гитлер еще питал определенные иллюзии относительно ее исхода, он мечтал, что о победе Германии объявит именно этот спокойный, пробирающий до мурашек голос советского диктора.

Для того чтобы исключить любую возможность вражеской агитации на территории страны, были приняты крайние меры: у населения изъяли все радиоприемники. Для прослушивания оставались коллективные репродукторы и приемники.

По краевому радио очень масштабно освещалась подготовка к севу, уборочная кампания. Когда эшелоны с продуктами шли на фронт, такие рутинные, как нам сейчас может показаться, моменты были очень важны.

В то тяжелейшее для страны время особое значение приобретали печатные СМИ.

Илья Эренбург, бывший военным корреспондентом, отмечал: «В мирное время газета – осведомитель. В дни войны газета – воздух. Люди раскрывают газету прежде, чем раскрыть письмо от близкого друга. Газета теперь письмо, адресованное лично тебе. От того, что стоит в газете, зависит твоя судьба».

ли о поражениях или успехах армии. Очень важным было поддержать читателя, не дать упасть духом и хоть на минуту усомниться в том, что Победа будет за нами, – авторы публикаций делали все возможное для этого.

Тексты были просты и бесхитростны. Очерк о матери-старушке, которая проводила на войну пятерых сыновей и с трепетом рассказывает о каждом письме, которое получает. Рассказ о девочке-школьнице, она копила на зимнее пальто, но отдала все деньги в фонд обороны. Именно таких историй ждали читатели того времени.

Эти материалы давали возможность чувствовать, что здесь, рядом, живут такие же люди, которым невероятно тяжело, которые также до изнеможения трудятся в поле или у станка, также получили похоронки – и все же держатся из последних сил, продолжают жить дальше.

ГЕРОИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

На сайте регионального Союза журналистов есть рубрика «Красноярские журналисты в бессмертном полку». Среди упомянутых имен Юрий Бармин – уроженец Ачинска, который ушел на войну с ее первых дней и дошел до Японии. Спустя некоторое время после возвращения домой он взял в руки фотоаппарат и начал работу в газете «Гудок». Затем его пригласили в ТАСС собственным корреспондентом по Красноярскому краю. На масштабные стройки XX века, которые разворачивались в то время в Сибири, вся страна смотрела через его объектив.

И это на самом деле было так. С первых дней войны в газетах появляется новая рубрика «Сообщение Советского информбюро».

В одном из первых выпусков можно было прочесть: «Идут ожесточенные бои за Гродно, Кобрин, Вильно, Каунас».

Даже в условиях цензуры, когда некоторые факты или слаживали, или просто умалчивали, эти сводки заставляли каждый раз тревожно сжиматься сердце.

Но газетные полосы того времени не только сообща-

О чем тогда писали наши газеты?

Почти для каждого издания была обязательной публикация писем с фронта.

Вот строчки земляка Григория Засемкова, вышедшие в «Ирбейской правде»:

«На моем счету 16 фашистских гадов, лично мной уничтоженных, а гвардейцами части, в которой я служу, только в летних боях уничтожено десятки тысяч гитлеровской нечисти... Но счет мести за все злодеяния фашистских бандитов, причиненных нашей Родине, нам с вами, еще не закончен».

И здесь же обязательно – весточки с полей, рыболовецких участков, заводов, где трудятся из последних сил, берут на себя повышенные обязательства – во имя общей цели.

И сейчас, спустя много лет, сложно остаться равнодушным,

как примеру, после прочтения маленькой заметки «Заменяли сыновей и внуков»:

«Сейчас на прополке и окучивании картофеля работают 13 старушек в возрасте от 60 до 80 лет... Полежаева, Чернова и Богданова выполняют по полторы нормы».

Тяжелое время для всей страны было таким же и для коллективов, выпускавших газеты.

Вот что вспоминал редактор «Красноярского рабочего»:

«Более 20 творческих работников редакции сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Каждому оставшемуся приходилось нести двойную, а то и тройную нагрузку. Всякие срывы, нарушения исключались. Особенно большое значение редакция придавала своевременной поддержке всяких патристических починов, направленных на помощь фронту».

Невероятное воодушевление, желание поделиться последним, даже у самых простых людей, никогда не имеющих особого достатка, также находило отражение на газетных полосах.

В августе 1941 года в газете «Красноярский рабочий» был опубликован материал:

«В партийное бюро прииска «Коммунар» пришла мать трех сыновей, борющихся в рядах Советской Армии, пенсионерка Анна Пастухова, и заявила: «Мне 64 года, родом я из великого русского племени, из народа, умеющего себя защищать от набегов людоедов. Мои три сына, Иван, Тимофей и Андрей, на фронте бьются с фашизмом. Мой дед, Яков Латкин, храбро сражался в армии Кутузова, громя Наполеона, и при взятии Парижа был награжден серебряной медалью. Мы из рода в род берегли эту медаль как знак величия нашей Ро-

дины, воспитывая на подвигах деда своих сыновей. В грозный для Родины час я отдаю эту медаль. Пусть эта историческая награда еще раз послужит на пользу Отечества!»

Вместе с медалью в фонд обороны женщина сдала и обручальное кольцо.

Тяготы военного времени отражались и на выпуске газет – сейчас даже сложно представить, в каких условиях приходилось работать нашим коллегам.

К примеру, в приказе по издательству газеты «Сталинец» Рыбинского района (сейчас «Голос времени») от 21 января 1943 года говорится о том, что сторож-истопник не произвел ночную топку печей, в результате чего остыли печатные машины и краска. Печатание очередного номера задержано на пять часов. Номер отпечатан некачественно. Дело передано в суд.

Нетрудно представить, каким нашел издательство редактор тем

утром. В помещении минус десять, вода в бачке для питья превратилась в лед, краска – в асфальт. В течение пяти часов усилия всего коллектива были направлены на то, чтобы вдохнуть в печатные машины жизнь. Наборщики, несмотря на холод, продолжали укладывать буквы-литеры очередных статей. В редакции было решено организовать воскресник по заготовке дров.

Но несмотря на все сложности, в том числе и с бумагой, с кадрами, газеты продолжали выходить, пусть и на двух страничках. Они стали своеобразной летописью сороковых. И голоса героев тех пожелтевших полос никогда не дадут возможности признать подлинность «новых», столь яростно насаждаемых «истин» о ничтожной роли советского народа в Победе, некогда перевернувшей весь ход мировой истории.